

вѣдь говорилъ священникъ Тифлисской Свято-Троицкой церкви Соломонъ Еліозовъ, и затѣмъ высокопреосвященнымъ Экзархомъ отправлено было соборнѣ, при нахожденіи всего градскаго духовенства, молебствіе Господу Богу, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, при бытности всѣхъ находящихся нынѣ въ Тифлисѣ высшихъ лицъ военнаго и гражданскаго управления.

Приказы

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Юля 11-го дня 1859 года, въ кр. Грозной. Назначенному по Высочайшему Государю Императора соизволенію, въслѣдствіе ходатайства моего, Командиромъ вновь формируемой для войскъ вѣрениой мѣи Арміи Стрѣковой учебной роты и для завѣдыванія нынѣ Стрѣковой частью въ Тифлисѣ, дежавшею на Командирѣ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, состоящему по Армейской пѣхотѣ Подполковнику Гольшину, нынѣ бывшему въ Тифлисѣ, предлагаю, впредь до утвержденія Высочайшимъ приказомъ въ поманутой должности, темеръ же вступить въ завѣдываніе означенною частью, по принятіи ея на законномъ основаніи отъ Подполковника фонъ-Фохта.

О чемъ объявляю по Высочайше вѣреннымъ мѣи войскамъ.

Подлинный подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій.

Лагерь у озера Яни-амъ, 15-го іюля 1859 г. На обратномъ пути изъ Петербурга, Г. Главнокомандующій изволилъ прибыть 26-го іюня въ Таганрогъ; а 27 ч., на пароходѣ *Иезуитѣ*, въ сопровожденіи командующаго войсками праваго крыла Кавказской Линіи отправился въ г. Ейскъ, куда и высадился въ 10-ть ч. вечера, послѣ 12-ти часоваго плаванія въ довольно бурную погоду.

Осмотрѣвъ городъ, быстро развивающій свое благосостояніе, не смотря на недавнее основаніе и нашестіе англо-французовъ въ минуиую войну, Его Сіятельство 28 ч. вечеромъ изволилъ выѣхать изъ Ейска чрезъ внутренній черноморскія станицы и хутора въ Ставрополь, куда и прибылъ 29-го, а 30-го продолжалъ свой путь въ Пятигорскъ.

Посѣтивъ 1-го іюля Кисловодскъ, прекрасныя постройки коего и паркъ потерѣли недавно поврежденія отъ разлитія водъ, Г. Главнокомандующій приказалъ ускорить исправленіемъ ихъ и 2-го ч. возвратился въ Пятигорскъ. Вечеромъ, при общей, блистательной иллюминаціи всего города, среди радостныхъ кликовъ народа, Князь Александръ Ивановичъ изволилъ ѣздить осматривать прекрасно освѣщенный тоннель въ провалѣ горы Машукъ; 3 ч. выѣхалъ изъ Пятигорска и послѣ ночлега въ г. Моздокъ, жители коего не преминули выразить свою радость, послучаю посѣщенія Г. Главнокомандующаго, иллюминаціей, вензелями, криками ура и т. п. знаками, 4 іюля прибылъ въ кр. Грозную. Здѣсь, какъ и въ первое посѣщеніе Его Сіятельства въ 1837 г., всеобщій восторгъ при видѣ давно знакомаго любимаго вождя не имѣлъ предѣловъ. Пушечные и ружейные выстрѣлы, неумолкаемая ура войскъ и жителей, звуки музыки и барабановъ,—все это сливалось въ одинъ гулъ, все это выражало одно чувство.

5, 6, 7 и 8-го чиселъ Г. Главнокомандующій оставался въ Грозной, занимаясь различными дѣлами по управленію обширнымъ краемъ и распоряженіямъ къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ. Тутъ же представлялись Его Сіятельству всѣ старшины и почетныя жители туземнаго населенія, между которыми большинство составляли Чеченцы, только что покорившіеся послѣ 18-лѣтней кровавой борьбы. Странно было видѣть здѣсь нѣкоторыя лица, много лѣтъ сряду стоявшія въ главѣ нашихъ враговъ и еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ предводительствовавшія партіями горцевъ, какъ напримѣръ, бывшій наѣбъ Большой Чечни Талгикъ, Малой Чечни Дуба, мичковскій Эски, ичкеринскій Умалатъ, веденскій Идилъ и другіе. Всѣ однако искренно выражали свою преданность и благодарность Князю Александру Ивановичу за всѣ его благодѣянія и попеченія объ нихъ. Вообще ясно видно было, что Его Сіятельство давно уже пользуется между ними большою популярностью и особымъ уваженіемъ. 9-го іюля, въ коляскѣ, въ сопровожденіи лишь почетнаго конвоя, большею частью изъ туземныхъ жителей, Его Сіятельство отправился въ кр. Воздвиженскую, а оттуда въ Аргунское ущелье.

Для незнакомыхъ съ Кавказомъ не можетъ быть понятно, съ какимъ удивленіемъ, даже можно сказать—

недоумѣнемъ смотришь на подобный поѣздъ. Съ тѣхъ поръ, какъ началась эта упорная война кавказская, раза два пытались наши войска проникнуть въ ущелье Аргуна, но достигнувъ аула Дачу-Барзоа, расположеннаго у слиянія Шаро съ Чапты-Аргунь, верстахъ въ 7-ми отъ Воздвиженской, должны были возвращаться съ значительнымъ урономъ. И такъ, до 1838 г. оставалось это ущелье для насъ таинственнымъ, недоступнымъ мѣстомъ и мы были вынуждены вести войну на всемъ пространствѣ между Военно-Грузинской дорогой и Грозной, наступая съ плоскости въ горныя лѣсистыя тущобы, въ которыхъ столпилось все враждебное населеніе Малой Чечни и сосѣднихъ обществъ. Между тѣмъ, какъ Аргунское ущелье, прорѣзывая съ юга на сѣверъ весь Кавказскій хребетъ, отдѣляетъ главную массу непокорныхъ горъ отъ тѣхъ, которыя прилегаютъ къ Владикавказу, которыя населены мелкими обществами, сопротивлявшимися намъ такъ долго—только въслѣдствіе поддержки изъ-за Аргуна, гдѣ обиталъ Шамиль съ своимъ царствомъ мюридизма. Слѣдовательно, завладѣвъ теченіемъ Аргуна, мы становились между Шамилемъ и населеніемъ страны, отъ лѣваго берега этой рѣки до праваго берега Терека.

Объемъ этой статьи не позволяетъ мнѣ подробно распространяться о значеніи для насъ Аргунскаго ущелья, о трудностяхъ завладѣнія имъ и о томъ искусствѣ, мужествѣ и самоотверженіи, съ которыми молодецкія войска Лѣваго крыла совершили этотъ подвигъ въ 1838 году.

Если пробѣхать темеръ по этому ущелью, взглянуть на массу срубленныхъ деревьевъ, на пятидесяти-верстное пространство, изъ узкой, едва проходимои тѣсинны превращенное въ удобную дорогу, съ мостами чрезъ Аргунъ, съ тетдепонами, съ тремя укрѣпленіями (Аргунское, Шатоевское и Евдокимовское); если подумать, какое сопротивленіе предприимчивый непріятель могъ оказать въ этихъ тѣснинахъ, надъ бездонными обрывами,—въ этихъ дремучихъ лѣсахъ, покрывающихъ бока ущелья, наконецъ въ этой трещинѣ, ведущей къ Евдокимовскому, гдѣ два мостика, перекинуты на высотѣ 20 сажень между отвѣсныхъ скалъ, въ которыхъ узкая тропа въ видѣ полутонаеля, защищаемаго у входа двумя каменными башнями съ бойницами и если ко всему этому прибавить, что такіа преграды преодолены въ нѣсколько мѣсяцевъ, то невольно явится и удивленіе и недоумѣніе.

10 ч. Г. Главнокомандующій пробылъ въ Шатоевскомъ, осматривая устраиваемую здѣсь штабъ-квартиру Навагинскаго пѣхотнаго полка, принимая старшинъ и почетныхъ жителей Шатоевскаго округа, образовавшагося изъ населенія Аргунскаго ущелья, которые съ неиритворною искренностью благодарили за оказываемыя имъ благодѣянія, замѣнившія печальный бытъ подъ игомъ деспотической власти Шамиля.

10 ч. Его Сіятельство возвратился въ Грозную, а 12-го, въ сопровожденіи почетнаго кавалерійскаго конвоя, въ экипажѣ, изволилъ прибыть въ укр. Шали; отсюда верхомъ, по ущелью р. Басса (у входа въ которое, не далѣе какъ въ генварѣ, горцы ставили свои орудія, стрѣляя въ наши войска), прибылъ въ укр. Таузенъ, основанное при движеніи нашихъ войскъ къ Веденю, какъ опорный и складочный пунктъ. Послѣ краткаго отдыха, Г. Главнокомандующій поѣхалъ далѣе. На разстояніи 20-ти верствъ каждый шагъ говорилъ о гигантскихъ работахъ и трудахъ войскъ. Громадная масса срубленныхъ въ-ковыхъ деревьевъ, цѣлыя поляны на мѣстахъ дремучаго лѣсу, прекрасная дорога въ недавно непроходимыхъ дебряхъ, по которымъ съ величайшимъ трудомъ пробирались въюнныя лошади, а темеръ ходятъ тяжелыя троенныя повозки, отлогіе спуски и подъемы по глубокимъ оврагамъ,—все это не менее Аргунскаго ущелья заставляло удивляться.

Люди, бывавшіе здѣсь недавно, сами туземцы не узнавали мѣстности, измѣнившей свой характеръ; вся эта страна—поле непрерывныхъ кровавыхъ битвъ—какъ будто сбросила маску и явилась въ какомъ-то новомъ, не столь мрачномъ видѣ...

Наконецъ, переѣхавъ рѣчку Хулхулау и поднявшись по вновь разработанной дорогѣ, глазамъ открылась пространная, ровная долина, вся покрытая изумрудною зеленью и среди нея укрѣпленіе Новый Ведень, штабъ-квартира Куринскаго пѣхотнаго полка. При громѣ пушечныхъ выстрѣловъ Г. Главнокомандующій въѣхалъ въ крѣпость, встрѣченный громкими ура храбрыхъ Куринцевъ.

Не взирая на столь немощныя труды, перенесенныя войсками, они имѣли необыкновенно бодрый видъ, были щегольски одѣты и прошли чере-

моніальнымъ маршемъ прекрасно. Зѣнство осматривалъ только что окончившіяся работы.

Верстахъ въ полутора вперед, у подошвы горъ, видѣлись остатки развалинъ Веденя и бѣловатыя слѣды нашихъ траншей. Недавно отсюда разносился повелительный голосъ Шамиля по обширной и покорной ему странѣ; недавно гнѣздилась здѣсь сила фанатическаго ученія, возжегшаго долготѣнью ожесточенную войну; недавно еще собирались здѣсь подобострастные наѣбы съ своими вооруженными толпами, получая приказанія на брань съ нами, а темеръ осталась куча досокъ, да валяются осколки бомбъ, да на уцѣлѣвшей саклѣ, въ которой томилась въ 1854-мъ году грузинскія княгини, стоитъ нашъ караулъ. Невольно повторилъ прекрасныя слова приказа по арміи: «слава генералу Евдокимову, слава храбрымъ войскамъ—его согрудникамъ!»

13-го ч. Князь, подъ прикрытіемъ 2-хъ сотенъ казаковъ и полтораста человекъ милиціонеровъ изъ Чеченцевъ, совершилъ чрезъ всю Ичкерію поѣздку въ Дарго. Кто бы могъ вообразить себѣ, годъ тому назадъ, что по Ичкеріи—этой, такъ сказать, заколдованной тущобѣ, стоившей намъ въ 1842 и 1845 году столько крови, темеръ пробѣдетъ Главнокомандующій съ небольшимъ коннымъ конвоемъ, въ которомъ около половины были наши тогдашніе и еще недавніе враги, главные бойцы кроваваго 1845 года. Всѣ эти аулы: Цонгери, Гурдалой, Эрсеной, Курчали и другіе, имена которыхъ на картѣ были синонимами неприступнѣйшихъ мѣствъ, пробѣхали темеръ, какъ пробѣжали бы Мухеть, или Марткоби, или всякую другую деревню въ Грузіи. Въ Дарго, на томъ самомъ мѣствѣ, гдѣ ровно 14 лѣтъ тому назадъ, по странной игрѣ случая,—именно 13-го іюля, стояла палатка князя Воронцова и кругомъ лагерь отряда, обремененнаго множествомъ раненыхъ, готовящагося къ опасному отступленію, Князь Александръ Ивановичъ завтракалъ, а жители толпились кругомъ; мужчины, женщины, не закрывая по обычаю своихъ лицъ, дѣти кричали ура, кланялись, изъявляя радость при видѣ главнаго вождя тѣхъ войскъ, которыя избавили ихъ наконецъ отъ долготѣннаго тяжкаго ига подъ гнетомъ терроризма! Исхудалыя лица, рубища на взрослыхъ и нагія, въ буквальный смыслъ этого слова, дѣти обоого пола краснорѣчиво говорили о томъ положеніи, въ которомъ былъ этотъ несчастный народъ подъ правленіемъ шамы. При этомъ становились понятнымъ и тотъ упадокъ духа, и та робость при встрѣчѣ съ войсками, которыя замѣчались въ послѣднее время при занятіи неприступныхъ мѣстностей.

Пробѣхавъ немного впередъ по дорогѣ, по которой въ 1845 году войска наши вступили въ Дарго, Г. Главнокомандующій тѣмъ же путемъ изволилъ возвратиться въ Ведень.

Итакъ Ичкерія покорена. Страна, славившаяся дремучими лѣсами, непроходимыми оврагами, доступна намъ какъ всякое другое мѣсто въ покорной странѣ; проськи отъ Хоби-Шавлона, отъ Веденя, отъ Яни-су открыли въ нее свободныя пути. Жителями управляетъ нашъ офицеръ и они отдыхаютъ подъ этимъ правленіемъ, заботящимся объ ихъ нуждахъ. Остался одинъ непокорный аулъ Беной съ нѣсколькими хуторами, въ которомъ собрались разные бѣглецы, преступники и фанатики со всего Лѣваго Крыла, подстрекающіе жителей. Впрочемъ и Беноевцы скоро явятся съ повинною: чѣмъ болѣе мы сближаемся къ Анди, тѣмъ менѣе возможности держаться противъ насъ въ этой части горъ.

14-го іюля Г. Главнокомандующій выѣхалъ изъ Веденя по ущелью Хулхулау до аула Хорочой, а отиуда по вновь разработанному подъему на гору, гдѣ на высотѣ болѣе 7 т. футъ расположенъ главный отрядъ. Эта дорога, проложенная въ 10 дней по крутой горѣ, гдѣ едва изгибалась узкая тропинка, темеръ своими отлогими, широкими зигзагами, удобными для проѣзда артиллеріи, болѣе похожа на шоссированную дорогу, устроенную въ нѣсколько лѣтъ и съ большими средствами, чѣмъ на военный путь, созданный въ нѣсколько дней руками солдатъ, даже при недостаткѣ самыхъ простыхъ рабочихъ инструментовъ.

Такимъ образомъ, рѣшительно на каждомъ шагѣ поражаютъ эти необычныя успѣхи, эти гигантскіе труды, совершенныя въ самое короткое время, благодаря той системѣ дѣйствій, которая введена съ 1856 года, съ пріѣздомъ на Кавказъ Князя Александра Ивановича Барятинскаго.

Лагерь у небольшого озера Яни-амъ представляетъ очень живописную картину; онъ раскинутъ по отдѣльнымъ возвышеніямъ, группирующимся кругомъ

озера въ безпорядкѣ; палатки то кучками, то одиночныя появляются и исчезаютъ, смотря по направленію извиистой дороги, пролегающей между этими горками. Съ приближеніемъ къ лагерю началась пушечная пальба и расположенныя по дорогѣ шпалерами войска привѣтствовали Его Сіятельство восторженными ура! Остановясь на холмѣ у своей ставки, Г. Главнокомандующій осчастливилъ войска слѣдующими словами: «Братцы, я привезъ вамъ поклонъ отъ Государя Императора и Царское спасибо за вашу молодецкую службу, за ваши труды!» Нужно было слышать, что произошло послѣ этихъ словъ. Клики потрясли воздухъ; они пронеслись по безмолвнымъ, угрюмымъ горамъ; они дали знать всей окрестности о торжествѣ русскаго солдата, получающаго Царское спасибо; они заставили вздрогнуть Шамилъ въ его новомъ убѣжищѣ и безнадежно отозвались въ остаткахъ его приверженцевъ!.. Когда клики стали умолкать, Г. Главнокомандующій продолжалъ: «Братцы, Государь надѣется, что вы и остальной Кавказъ покорите Ему, что и послѣдняго врага заставите покориться». Новый взрывъ «ради стараться, и постараемся, и ура!» потрясли воздухъ. Наконецъ Его Сіятельство обратился къ стоявшимъ вблизи двумъ батальонамъ Кабардинцевъ и, снявъ фуражку, сказалъ: «Кабардинцы, Шефъ вашъ кланяется». Опять новое ура, новый кликъ радости и торжества.

За тѣмъ, всѣ войска побатальонно дефивировали мимо Г. Главнокомандующаго, подъ звуки двухъ хоромъ музыки. Понстинъ удивительный видъ представляла эта масса войскъ, такъ бодро, щегольски, молодецки проходившая, послѣ столькихъ трудовъ и лишений, съ которыми сопряжены экспедиціи, особенно зимою.

По окончаніи церемоніала, у Его Сіятельства былъ завтракъ, за которымъ предложены были четыре тоста: за здоровье и благоденствіе Государя Императора, за здоровье Князя Александра Ивановича, за храбрія войска Чеченскаго отряда и ихъ начальника, графа Н. И. Евдокимова. Всѣ тосты сопровождалась общими, дружными ура, пушечными и ружейными выстрѣлами во всемъ лагерѣ, эхо которыхъ долго разносилось по окрестности. Выстрѣлы едва были остановлены барабаннымъ отбоемъ...

А. Зиссерманъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора заключенъ въ Тянь-Цзинѣ, 1-го іюня 1858 года, трактатъ съ Китаемъ. Сей трактатъ удостоенъ Высочайшей ратификаціи 29-го августа того же года и развѣн ратификаціей произошелъ въ Пекинѣ 12-го минувшаго апрѣля.

Сообщаемъ выписку изъ этого трактата.

Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и его величество богдоханъ Дайцинской Имперіи, признавая необходимымъ опредѣлить вновь взаимныя отношенія между Китаемъ и Россією и утвердить новыя постановленія для пользы обоихъ государствъ, назначили для сего полномочными Его Величество Императоръ Всероссійскій, Императорскаго комиссара въ Китаѣ, начальствующаго морскими силами въ Восточномъ Океанѣ, своего генерал-адъютанта, вице-адмирала, графа Евгенія Путятина; а его величество богдоханъ дайцинскій своего государственнаго восточнаго отдѣленія да-сіо-ши (государственный мужъ), главноуправляющаго дѣлами уголовной палаты, высокаго сановника Гуй-Лана и своего государства представителя инспекторской палаты, дивизионнаго начальника тяжелаго войска голубаго знамени съ каймою, высокаго сановника Хуашана.

Означенные полномочные, на основаніи данной имъ власти отъ своихъ правительствъ, согласились и постановили слѣдующія статьи:

Статья 1-я. Настоящимъ трактатомъ подтверждаются миръ и дружба, съ давнихъ временъ существовавшія между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и его величествомъ богдоханомъ дайцинскимъ и ихъ подданными. Личная безопасность и неприкосновенность собственности русскихъ, живущихъ въ Китаѣ, и китайцевъ, находящихся въ Россіи, будутъ всегда состоять подъ покровительствомъ и защитою правительствъ обоихъ имперій.

Статья 2-я. Прежнее право Россіи отправлять посланниковъ въ Пекинъ всякій разъ, когда руссійское правительство признаетъ это нужнымъ, теперь вновь подтверждается. Сношенія высшаго руссійскаго правительства съ высшимъ китайскимъ будутъ производиться не чрезъ сенатъ и ли-фанъ-юань, какъ было прежде, но чрезъ руссійскаго министра иностранныхъ дѣлъ и старшаго члена верховнаго государственнаго совѣта (цзюнь-цзи-чу), или главнаго министра, на основаніи совершеннаго равенства между ними. Обыкновенная переписка между означенными

лицами будетъ пересылаться чрезъ пограничныхъ начальниковъ. Когда же встрѣтится надобность отправить бумагу о весьма-важномъ дѣлѣ, то для отвоза ея въ столицу и для личныхъ по дѣлу объясненій съ членами государственнаго совѣта, или главнымъ министромъ будетъ назначаться особый чиновникъ. По прибытіи своемъ онъ передаетъ бумагу чрезъ президента палаты церемоній (ли-бу). Совершенное равенство будетъ также соблюдаться въ перепискахъ и при свиданіяхъ руссійскихъ посланниковъ или полномочныхъ министровъ съ членами государственнаго совѣта, съ министрами пекинскаго двора и съ генерал-губернаторами пограничныхъ и приморскихъ областей. На томъ же основаніи будутъ происходить всѣ сношенія между пограничными генерал-губернаторами и прочими начальниками смежныхъ мѣстъ обоихъ государствъ. Еслибы руссійское правительство нашло нужнымъ назначить полномочнаго министра для жительства въ одномъ изъ открытыхъ портовъ, то въ личныхъ и письменныхъ своихъ сношеніяхъ съ высшими мѣстными властями и съ министрами въ Пекинѣ, онъ будетъ руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всѣхъ иностранныхъ государствъ. Руссійскіе посланники могутъ слѣдовать въ Пекинъ или изъ Кяхты чрезъ Ургу, или изъ Дагу, при устьѣ рѣки Хай-хэ (Peiho), или инымъ путемъ изъ другихъ открытыхъ городовъ или портовъ Китая. По предварительномъ извѣщеніи, китайское правительство обязывается немедленно сдѣлать надлежащее распоряженіе, какъ для скорого и удобнаго слѣдованія посланника и сопровождающихъ его лицъ, такъ и относительно приѣма ихъ въ столицѣ съ должнымъ почетомъ, отвода имъ хорошихъ помѣщеній и снабженія всѣмъ нужнымъ. Денежныя по всѣмъ этимъ статьямъ расходы относятся насчетъ руссійскаго государства, а отнюдь не китайскаго.

Статья 3-я. Торговля Россіи съ Китаемъ отнынѣ можетъ производиться не только сухимъ путемъ въ прежнихъ пограничныхъ мѣстахъ, но и моремъ. Русскія купеческія суда могутъ приходить для торговли въ слѣдующіе порты: Шанхай (Shanghai), Нин-бо (Ningpo), Фучжоу-фу (Foochowfoo), Си-мынь (Amoy), Гуандунъ (Canton), Тай-вань-фу (Taiwan-foo) на островъ Формозъ, Цюн-чжоу (Kiungchow) на островъ Хайнанъ и въ другія открытыя мѣста для иностранной торговли.

Статья 4-я. Въ торговлѣ сухопутной впродъ не должно быть никакихъ ограниченій относительно числа лицъ въ ней участвующихъ, количества привозимыхъ товаровъ, или употребляемаго капитала. Въ торговлѣ морской и во всѣхъ подробностяхъ ея производства, какъ-то: представленіи объявленій о привезенныхъ товарахъ, уплатѣ акорныхъ денегъ, пошлинъ по дѣйствующему тарифу и т. п., русскія купеческія суда будутъ сообразоваться съ общими постановленіями объ иностранной торговлѣ въ портахъ Китая. За контрабандную торговлю русскіе подвергаются конфискаціи съезженныхъ товаровъ.

Статья 5-я. Во всѣ означенныя порты руссійское правительство имѣетъ право по своему желанію назначать консуловъ. Для наблюденія за порядкомъ со стороны русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ открытыхъ портахъ Китая, и для поддержанія власти консуловъ, оно можетъ посылать въ нихъ свои военныя суда. Порядокъ сношеній между консулами и мѣстными властями, отведеніе удобной земли для постройки церквей, домовъ и складочныхъ магазиновъ, покупка земли русскими у китайцевъ по взаимному соглашенію и другіе подобнаго рода предметы, касающіеся обязанностей консуловъ, будутъ производиться на основаніи общихъ правилъ, принятыхъ китайскимъ правительствомъ въ разсужденіи иностранцевъ.

Статья 6-я. Еслибы русское военное или купеческое судно подверглось крушенію у береговъ Китая, то мѣстная власть обязана немедленно распорядиться о спасеніи погибающихъ, имущества, товаровъ и самаго судна. Они также должны принимать всѣ мѣры, чтобы спасенные люди, имущество ихъ и товары были доставлены въ ближайшій изъ открытыхъ портовъ, гдѣ находится русскій консулъ, или агентъ какой-либо націи, дружественной Россіи или наконецъ, на границу, если это будетъ удобнѣе сдѣлать. Издержки, употребленныя на спасеніе людей и товаровъ, будутъ уплачены вполнѣ по распоряженію русскаго правительства. Въ случаѣ, если русскимъ купеческимъ или военнымъ судамъ встрѣтится надобность во время ихъ плаванія у береговъ китайскихъ исправить поврежденія, запастись водою или свѣжею провизією, то они могутъ заходить для этого и въ неоткрытыя для торговли порты Китая и пріобрѣтать все нужное по добровольно-условеннымъ цѣнамъ и безъ всякихъ препятствій со стороны мѣстнаго начальства.

Статья 7-я. Разбирательство всякаго дѣла между русскими и китайскими подданными въ мѣстахъ открытыхъ для торговли не иначе должно производиться китайскимъ начальствомъ, какъ сообща съ русскимъ консуломъ, или лицомъ, представляющимъ власть руссійскаго правительства въ томъ мѣстѣ. Въ случаѣ обвиненія русскихъ въ какомъ-

либо проступкѣ или преступленіи, виновные, равно по русскимъ законамъ. Равно и китайскіе подданные, виновную вину или покушеніе на жизнь или собственность русскихъ будутъ судиться и наказываться по постановленіямъ своего государства. Русскіе подданные, проникнувшіе внутрь Китая и учинившіе тамъ какой-либо проступокъ или преступленіе, должны быть препровождены для сужденія ихъ и наказанія по русскимъ законамъ на границу, или въ тотъ изъ открытыхъ портовъ, въ которомъ есть русскій консулъ.

Статья 8-я. Китайское правительство, признавая, что христіанское ученіе способствуетъ водворенію порядка и согласія между людьми, обязуется не только не преслѣдовать своихъ подданныхъ за исполненіе обязанностей христіанской вѣры, но и покровительствовать имъ наравнѣ съ тѣми, которые слѣдуютъ другимъ допущеннымъ въ государствѣ вѣрованіямъ. Считаая христіанскихъ миссіонеровъ за добрыхъ людей, неищущихъ собственныхъ выгодъ, китайское правительство дозволитъ имъ распространять христіанство между своимъ подданными и не будетъ препятствовать имъ проникать изъ всѣхъ открытыхъ мѣстъ внутрь имперіи, для чего опредѣленное число миссіонеровъ будетъ снабжено свидѣтельствами отъ русскихъ консуловъ или пограничныхъ властей.

Статья 9-я. Неопредѣленныя части границъ между Китаемъ и Россією будутъ безъ отлагательства изслѣдованы на мѣстахъ довѣренными лицами отъ обоихъ правительствъ и заключенное ими условіе о граничной чертѣ составитъ дополнительную статью къ настоящему трактату. По назначеніи границъ сдѣланы будутъ подробное описаніе и карты смежныхъ пространствъ, которыя и послужатъ обоимъ правительствамъ на будущее время безспорными документами о границахъ.

Статья 10-я. Въ мѣсто пребыванія въ Пекинѣ членовъ русскаго духовной миссіи, по прежнему обычаю въ теченіе опредѣленнаго срока, каждый изъ нихъ можетъ, по усмотрѣнію высшаго начальства, возвращаться въ Россію чрезъ Кяхту или инымъ путемъ во всякое время и на мѣсто выбывающихъ могутъ назначаться въ Пекинѣ другія лица.

Статья 11-я. Для правильныхъ сношеній между руссійскимъ и китайскимъ правительствами, равно какъ и для потребностей пекинской духовной миссіи, учреждается ежемѣсячное легкое почтовое сообщеніе между Кяхтою и Пекиномъ. Китайскій курьеръ будетъ отправляться въ опредѣленное число каждаго мѣсяца изъ Пекина и изъ Кяхты, и долженъ не болѣе, какъ чрезъ пятнадцать дней, доставлять посланна съ нимъ бумаги и письма въ одно изъ означенныхъ мѣстъ. Сверхъ того, чрезъ каждые три мѣсяца, или четыре раза въ годъ, будетъ отправляться тяжелая почта съ посылками и вещами какъ изъ Кяхты въ Пекинъ, такъ и обратно, и для слѣдованія оной опредѣляется мѣсячный срокъ.

Статья 12-я. Всѣ права и преимущества политическія, торговля и другаго рода, какія вполнѣ могутъ пріобрѣсти государства, наиболѣе благопріятствуемыя китайскимъ правительствомъ, распространяются въ тоже время и на Россію, безъ дальнѣйшихъ съ ея стороны по симъ предметамъ переговоровъ.

Г. министръ финансовъ, въ засѣданіи совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, 15-го минувшаго іюня, произнесъ годичную рѣчь о состояніи кредитныхъ установленій за минувшій, 1858-й годъ. Изъ нея между прочимъ видно:

1) Чго количество кредитныхъ билетовъ въ 1858 г. уменьшилось на 90.648,287 р.; изъ нихъ 60 мил. посредствомъ сожженія, а остальные посредствомъ обмѣна на звонкую монету.

2) Чго производство ссудъ изъ заемнаго банка, сохранныхъ казѣ и приказовъ общественнаго призрѣнія подѣ населенныя имѣнія, равно перезалогъ сихъ имѣній пріостановлены до окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія новыхъ правилъ для сихъ ссудъ, не по числу душъ, какъ было досель, а по количеству удобной земли, находящейся въ имѣніи.

3) Къ 1859 г. состояло долговъ, срочныхъ и безсрочныхъ, внутреннихъ и вѣнскихъ 515.988.012 р. сер.; въ капиталъ выкупа состояло къ 1859 году 57.336.628 р. сер.

4) Къ 1-му января 1859 г. кредитныхъ билетовъ находилось въ народномъ обращеніи 644.648.719 р. сер., размѣннаго фонда по 1859 г. состояло: а) въ звонкой монетѣ—99.338.743 р. сер.; б) въ публичныхъ фондахъ—11.473.740 р. сер.

5) Въ сохранныхъ казнахъ, заемномъ и коммерческомъ банкахъ и приказахъ къ 1859 г. составляли совокупно: а) вклады—970.740.261 р. сер.; б) ссуды (въ томъ числѣ учетъ векселей и товаровъ)—1.081.604,958 р. сер. Въ теченіи 1858 г. внесено вкладовъ, съ причисленными на него востребованные капиталы процентами 302.807.044 р. сер., востребовано 355.615.293 р. сер.—Состояло въ залогъ къ 1859 г. населенныхъ имѣній—6.288.316 душъ.

6) Собственные капиталы кредитных учреждений к 1859 г. составляли: а) по государственному заемному банку — 14.527.957 р.; б) по государственному коммерческому банку 9.945.168 р.; в) по приказам общественного призрения 12.904.252 р. сер. (К. Г.)

Из отчетов общества Варшавско-Винской железной дороги, за минувший год, видно, что общество, за уплатой правительству ренты в 200,000 р. сер., отчислением 3% в запасный капитал, 10% в пользу учредителей и отписки 45,128 р. 40 к. на счет будущего года, выдало на каждую акцию, по размеру сданных взносов, более 20% прибыли.

— Русское общество пароходства и торговли выручило с 1-го января по 1-е июня сего года 1,208,931 р. 54 к.; в минувшем же году эта выручка не превосходила 341,000 р., следовательно на 867,331 р. 54 коп. серебр. меньше. Вследствие таких успешных операций общества, акции его тверже держались на С.-петербургской бирже.

— Устройство путей сообщения в Финляндии быстро подвигается вперед. Не говоря о канале, который соединит все Финляндские озера с Ладожским озером и который совершенно уж окончен, работы по устройству Гельсингфорско-Тавастгуской железной дороги продолжают весьма деятельно.

— Известие, сообщенное в некоторых петербургских газетах о том, что общество Волжско-Донской железной дороги и пароходства по Дону взяло уже на себя очищение Донских гирль, оказывается, сколько нам известно, неточным. (Од. В.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

В официальной «Винской Газете» напечатан следующий императорский манифест: «Къ моимъ народамъ! По истощеніи мѣры уступокъ, совместныхъ съ честью и благомъ страны и послѣ неудачи всѣхъ попытокъ добиться мирнаго соглашенія, всякій дальнѣйшій выборъ дѣлается невозможнымъ и неизбежное становится обязанностью. Эта обязанность поставила меня въ суровую необходимость призвать мои народы къ новымъ и тяжкимъ жертвамъ, для защиты священнѣйшихъ благъ ихъ. Вѣрные народы мои отвѣчали на мое воззваніе, единодушно окружили престолъ и принесли всѣ вынужденныя обстоятельства жертвы съ готовностью, которая заслуживаетъ благодарнаго признанія съ моей стороны, по возможности еще усиливаетъ искреннее мое къ нимъ расположеніе и должно было внушить мнѣ увѣренность въ то, что правое дѣло, для защиты котораго храбрыя войска мои съ одушевленіемъ пошли на бой, будетъ побѣдоносно. Къ сожалѣнію, успѣхъ не соответствовалъ общимъ ожиданіямъ и счастье войны намъ не благоприятствовало. Мужественная австрійская армія и на этотъ разъ выказала свое испытанное геройство и свою несравнимую стойкость такъ блистательно, что заслужила общее удивленіе, даже со стороны противника; я по справедливости могу гордиться званіемъ ея начальника и отечество должно быть ей признательно за сохраненіе въ чистотѣ и за энергическую защиту австрійскихъ знаменъ.

«Столь же безспоренъ и тотъ фактъ, что противники наши, вопреки крайнимъ напряженіямъ и употребленію въ дѣло обильныхъ, давно уже приготовленныхъ къ предложенному удару вспомогательныхъ средствъ, даже цѣною огромныхъ жертвъ, могли добиться только успѣховъ, но не рѣшительной побѣды, между-тѣмъ какъ австрійское войско съ непоколебленной силой и мужествомъ удерживало за собою позицію, предлагавшую ему возможность снова лишиться непріятеля пріобрѣтенныхъ имъ преимуществъ. Но это стремленіе навѣрное стоило бы новыхъ и, конечно, не менѣе кровавыхъ жертвъ, чѣмъ тѣ, которыя уже были принесены и исполнили сердце мое глубокою скорбью. При такихъ обстоятельствахъ, долгъ мой, какъ правителя, былъ—принять въ соображеніе соображеніе сдѣланныя мнѣ предложенія о мирѣ. Ставка, которой потребовало бы продолженіе войны, была бы такъ велика, что я оказался бы вынужденнымъ обратиться къ вѣрнымъ кореннымъ землямъ монархіи съ просьбой о новыхъ и значительно превышающихъ прежнія жертвахъ кровью и имуществомъ. Но успѣхъ все-таки былъ бы сомнительнымъ, послѣ того, какъ я такъ горько разочаровался въ основательныхъ моихъ надеждахъ на то, что въ этой борьбѣ, предпринятой для защиты правъ не одной только Австріи, я буду участвовать не одинъ. Несмотря на теплое и заслуживающее благодарности участіе, которое пріобрѣло наше правое дѣло со стороны большей части германскихъ правительствъ и народовъ, стариннѣйшіе и естественные союзники наши упорно отказывались признавать высокое значеніе великаго современнаго вопроса. Такимъ образомъ, Австріи пришлось бы одной противодѣйствовать дальнѣйшимъ событіямъ, важность которыхъ могла съ каждымъ днемъ возрастать. Вследствіе этого, и на томъ основаніи, что честь Австріи, благодаря геройскимъ усиліямъ ея храброй арміи, вышла изъ боевъ этой войны неприкосновенною, я рѣшился уступить политическимъ соображеніямъ, принести жертву восстанов-

ленію мира и принять предварительныя условія, которыми согласились приготовить его заключеніе, потому-что пришелъ къ тому убѣжденію, что прямымъ соглашеніемъ съ императоромъ французомъ и устраненіемъ всякаго вмѣшательства постороннихъ державъ можно всячески добиться менѣе неблагоприятныхъ условій, нежели тѣ, какихъ ставляло ожидать вступленіе трехъ неучаствовавшихъ въ войнѣ великихъ державъ въ переговоры, съ условленными между ними посредническими предложеніями, поддерживаемыми нравственнымъ гнетомъ ихъ соглашенія. Къ сожалѣнію, оказалось неизбежнымъ отдѣлать отъ общаго состава имперіи большую часть Ломбардіи. Зато сердце мое должно радоваться при мысли, что за любезными моими народами снова обезпечены благословенія мира и послѣднія для меня вдвойнѣ драгоцѣнны, такъ какъ они доставляютъ мнѣ необходимый досугъ къ тому, чтобы безпрестанно обративъ отнынѣ все мое вниманіе и заботливостъ на успешное разрѣшеніе предложенной мнѣ задачи: прочнымъ образомъ утвердить внутреннее благоденствіе и вѣннее могущество Австріи посредствомъ сообразнаго съ цѣлью развитія ея богатыхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ, и согласныхъ съ духомъ времени улучшеній въ законодательствѣ и управленіи. Пусть народы мои, вѣрно мнѣ содѣйствовавшіе въ дни тяжкихъ испытаній и жертвъ, помогутъ мнѣ и теперь и съ доверчивой готовностью способствовать дѣлу мира, для осуществленія благонамѣренныхъ видовъ моихъ. Храброму войску моему я уже въ особомъ приказѣ изъяснилъ мою признательность и благодарность, какъ его полководца. Возбновлю выраженіе этихъ чувствъ и сегодня, когда я, обращаясь къ моимъ народамъ, благодарю сыновъ этихъ народовъ, выступившихъ на бой за Бога, государя и отечество, за выказанное ими геройство, и съ грустью вспоминаю о неизбвенныхъ для меня товарищахъ по оружію, невозвратившихся съ этого боя. Лаксенбургъ, 15-го іюля 1859.

Франц-Иосифъ.»

— Въ «Прусской Газетѣ» напечатанъ слѣдующій приказъ принца-регента по арміи: «Когда вспыхнула война между двумя великими и сосѣдними державами, я повелѣлъ поставить армію на военную ногу для огражденія того положенія, которое подобаетъ занимать прусскому государству. Опасность, угрожавшая тогда, прошла. Въ то время, какъ въ выступили для занятія указанныхъ вамъ позицій, воюющія державы внезапно заключили миръ. Выступленіе наше доказало твердую нашу рѣшимость сохранить неприкосновенными, каковы бы ни были жребій войны, и наши границы, и предѣлы Германіи. Вы выказали ту готовность, которой я ожидаю отъ васъ и вообще дѣйствовали достойнымъ прусскаго имени образомъ. Многие изъ васъ принесли личныя жертвы. Изъясню вамъ полную мою признательность.»

— Въ «Прусской же Газетѣ» напечатана слѣдующая статья: «Изумленіе, которое должны были причинить внезапныя и неожиданныя извѣстія о мирѣ, уступило мѣсто покойному и разсудительному размышленію и всѣ понемногу начинаютъ сознавать великость того факта, что миръ восстановленъ, что опасенія новой европейской войны и на этотъ разъ не осуществились. Возможность этого основана была преимущественно на положеніи, которое занимала въ послѣдніе мѣсяцы Пруссія. Кто станеть оспаривать, что отъ нея существенно зависѣло приять войнѣ страшные раздѣры и посредствомъ вступленія въ борьбу и вовлеченія въ нее Германіи запечатлѣть эту войну характеромъ тѣхъ войнъ, которыя потрясли спокойствіе Европы почти на цѣлѣ вѣка?

«Всѣмъ извѣстно, съ какимъ живымъ восторгомъ часть германскаго народа одобрила бы тогда Пруссію. Естественно было, что старый союзникъ и товарищъ по оружію считалъ возможнымъ, на основаніи долготѣящаго сочувствія, питать надежду на новое военное взаимодействіе.

«Прусское правительство воспротивилось этимъ приглашеніямъ и, взирая теперь назадъ на весь ходъ вещей и на причиненный имъ результатъ, оно не видитъ причины сожалѣть о своемъ образѣ дѣйствій; оно заслужило полное, почти единогласное одобреніе своей страны и можетъ надѣяться на то, что современемъ и Германія не откажетъ ей въ признательности за сохраненіе мира. Положеніе Пруссіи было затруднительнѣе двухъ другихъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ великихъ державъ. Отношенія къ Австріи внутри Германскаго Союза, близость театра войны къ германской границѣ могли въ неожиданную минуту наложить на нее обязательства, значеніе которыхъ правительство хорошо понимало—что доказало и приготовительными мѣрами осторожности и обороны. Тѣмъ совѣстливѣе оно должно было дорожить тѣмъ, чтобы не приводить такой минуты произвольнымъ и неосновательнымъ образомъ. Именно это положеніе и должно было въ особенности побудить его къ посредничеству, съ помощью котораго оно могло желать и надѣяться избавить своего стараго союзника отъ жертвъ, мѣры и значенія которыхъ нельзя было предусмотрѣть въ дальнѣйшемъ развитіи военнаго счастья. Прус-

сія должна была считать своимъ призваніемъ, и въ мирѣ, и въ не участіе въ борьбѣ, которая была извѣстна, вооруженію, и жественному ея совѣту и серьезному предостереженію; и если въ новомъ манифестѣ австрійскаго императора изъяснено сожалѣніе о томъ, что Австрія должна была вести эту борьбу безъ своихъ старѣйшихъ естественныхъ союзниковъ, то Пруссія, по крайней-мѣрѣ, никогда не подавала императорскому правительству повода сомнѣваться въ томъ, что такое взаимодействіе въ войнѣ не имѣло бы настоящаго и существеннаго основанія, заключающагося только въ общности началъ и цѣлей войны. Пруссія можетъ обнажать мечъ за германскіе, точно также, какъ и за прусскіе интересы, за основы спокойствія Европы, но не за поддержаніе или возстановленіе такого состоянія Италіи, которое сама Австрія настоящимъ заключеніемъ мира признаетъ непрочнымъ, не за укрѣпленіе отдѣльныхъ постановленій трактатовъ 1815 года—сдѣланныхъ притомъ спорными вслѣдствіе самаго начатія войны; ибо не должно забывать, что *всѣ стороны* приняли трактаты 1815 и за основу конгресса, несостоявшаго вслѣдствіе вызова, брошеннаго Австріею Сардиніи.

«Не таковы могли быть цѣли и виды войны для Пруссіи! Не такова причина для союзной войны, театромъ которой могла сдѣлаться сама Германія! Не таковъ поводъ къ вооруженію Европы.

«Вѣдь и сама Австрія не нашла въ этомъ причинъ къ крайнему употребленію силъ своихъ! Послѣ двухмѣсячной борьбы, которая хотя и отгѣснила, но не сломила ея, она отказывается отъ дальнѣйшей брани и, вмѣсто того, чтобы призвать неистощенныя силы своихъ народовъ къ новымъ жертвамъ, она заключаетъ миръ, пожертвовавъ одной провинціей и признавшись въ необходимости водворенія новаго порядка вещей въ Италіи. Итакъ обладаніе Ломбардіей, прежніе ея трактаты съ итальянскими государями, все прежнее положеніе дѣлъ не стоили, по ея мнѣнію, тѣхъ жертвъ, съ какими были бы связаны дальнѣйшее напряженіе силъ и послѣдняя рѣшительная борьба; неужели же Пруссія и Германія слѣдовало выступить со всеми своими силами и пожертвовать кровью сыновъ своихъ за такую цѣну, отъ которой сама Австрія отказывается, конечно не безъ труда, но все таки безъ крайней необходимости?

«Нѣтъ, Пруссія не скрывала отъ себя высокаго значенія великаго современнаго вопроса и именно въ этомъ-то сознаніи и остерегалась она обратитъ войну, своимъ участіемъ въ ней, въ войну за начала, которую, *какъ доказываетъ исходы ея*—она не была и для самой Австріи!

«Она не имѣетъ причины жалѣть о томъ, что теперь уже сдѣлалось бесполезнымъ посредничество, которое могло бы положить на нее дальнѣйшія жертвы. Она занимаетъ при этомъ одинаковое положеніе съ остальными европейскими державами, на содѣйствіе которыхъ она была въ правѣ надѣяться. Если императорскій манифестъ намекаетъ на то, что вступленіе ея въ переговоры могло бы породить менѣе-благопріятныя для Австріи условія, то мы можемъ противопоставить этому тотъ фактъ, что предложенія, служившія основой для Пруссіи въ сообщеніяхъ ея другимъ державамъ, были несравненно болѣе благопріятнаго свойства, чѣмъ нынѣ утвержденныя предварительныя условія мира. И еслибы дѣло дошло до соглашенія между тремя великими державами, то она наряду съ нравственнымъ вѣсомъ, который признаетъ манифестъ, безъ сомнѣнія заключило въ себя ручательство въ томъ, что приняло бы въ соображеніе какъ интересы Европы и погребности Италіи, такъ и честь и справедливыя требованія самихъ воюющихъ державъ.

«Прусское правительство, убѣжденное въ томъ, что исполнило свои обязанности въ-отношеніи къ своей странѣ и Германіи и не пренебрегло тѣми соображеніями, которыя касаются европейскаго ея положенія, не имѣетъ повода быть недовольнымъ, безспорно, неожиданнымъ оборотомъ дѣлъ и, прекращая военныя мѣры, рассчитанныя на невѣроятныя, въ настоящее время, случайности, оно взираетъ на дальнѣйшее развитіе дѣлъ съ тѣмъ спокойствіемъ, которое преимущественно внушается ему сознаніемъ въ полномъ одобреніи цѣлаго народа.»

Берлинъ, 16-го (4-го) іюля. (J. de St.-P.) Прусское правительство разослало своимъ посольствамъ при германскихъ дворахъ новую циркулярную депешу, въ которой рѣшительно протѣствуетъ противъ предложенія Австріи, сдѣланнаго на Сеймѣ, потому что основано на объявленіи войны со стороны Германскаго Союза, тогда какъ повода къ этому никакого не существуетъ и Сеймъ не имѣетъ даже права принять подобное предложеніе.

— Ostdeutsche Post находитъ совершенно излишнимъ и даже невозможнымъ европейскій конгрессъ для рѣшенія вопроса объ Италіи. Договаривающіяся державы сообщать о принятыхъ мѣрахъ прочимъ кабинетамъ, которые и примутъ ихъ къ свѣдѣнію. Что же касается до другаго конгресса итальянскихъ державъ для организаціи *Союза*, то Ostdeutsche Post предвидитъ въ этомъ большія затрудненія по причинѣ разгара повсюду революціонныхъ страстей. Газета совѣтуетъ тотчасъ же ратифицировать миръ, не вы-

живая устройства союза, которое может продолжиться несколько месяцев.

Лондонъ, 15-го (3-го) июля. (J. de St-P.) Въ сегодняшнемъ засѣданіи Верхняго Парламента лордъ Брумъ сказалъ: «Переговоры, произведшіе миръ, были ведены самымъ страшнымъ и деспотическимъ образомъ. Сами министры договаривающихся державъ не участвовали въ совѣщаніяхъ. Безгранично-монархическіе поступки Франціи (я не хочу ихъ называть деспотическими, чтобъ не обидѣть ее) по истинѣ удивительны. Только во времена первой имперіи — и то на короткое время — видѣли подобный образъ дѣйствій. Все это очень печально (Parlementъ смеется). Тѣ, которые смѣются, вѣрно не рассчитываютъ всей важности событій и послѣдствій. Это очень печально, что столь важные переговоры ведены были и окончены государями, которые не только не покоряются вліянію газетъ и обществу мнѣнію, но и не допускаютъ своихъ министровъ сказать слово по современнымъ вопросамъ». Лордъ Дерби: «Кажется, что во всемъ этомъ дѣлѣ обходились съ Сардиніею, какъ бы съ постороннимъ, или второстепеннымъ лицомъ. Теперь объявлено, что подписанъ миръ между Франціею и Австріею. Желалъ бы знать: заключенъ ли также миръ между Австріею и Сардиніею (смѣхъ)?» Лордъ Гранвилль: «Я знаю только, что конвенція, сообщенная Парламенту, подписана двумя императорами и что она будетъ служить основаніемъ общему трактату».

(J. des Déb.) Въ засѣданіи Верхняго Парламента 16-го июля лордъ Малмсбери говоритъ въ пользу Пармской герцогини-регентши, напоминая, что она популярна прочимъ возстановляемымъ владѣтелямъ и что возвращеніе ея не встрѣтитъ никакого затрудненія. Въ Нижнемъ Парламентѣ лордъ Джонъ Россель объявилъ, что англійское правительство не намѣрено участвовать въ конгрессѣ и что если будутъ дальнѣйшіе переговоры, то она сохранитъ нынѣшнее свое положеніе. Впрочемъ, онъ напомнилъ, что нельзя осуждать ни прежняго министерства, ни нынѣшняго за политическія его дѣйствія, потому что оно покорилось только общественному мнѣнію.

Лордъ Дерби на объѣздѣ, данномъ ему охранительною партіею, говорилъ рѣчь, въ которой утвердительно объявилъ, что миръ не имѣетъ ни малѣйшей прочности. А чтобъ болѣе объяснить смыслъ этихъ словъ, онъ прибавилъ, что война между Франціею и Англіею очень возможна. Теперь общественное мнѣніе заражено мыслию, что императоръ Наполеонъ намѣренъ вторгнуться въ Великобританію.

Times говоритъ: «Въ шесть недѣль Австрія, имѣющая 500,000 превосходнаго войска и на мѣстности, которой каждый футъ ей извѣстенъ, побѣждена была Франціею и принуждена уступить ей провинцію. Подлѣ этой исполнительской борьбы цифры нашей арміи совершенно ничтожны. У насъ для защиты Великобританіи всего 110,000 человекъ и въ томъ числѣ 25,000 милиціи и 19,000 лепо, фурштата, штаба и врачей, такъ что у насъ остается въ распоряженіи 58,000. Предположимъ, что надобно дать половину Ирландіи и занять крѣпости и гавани, у насъ не будетъ и 25,000 для отраженія нашествія. Слѣдственно, намъ очень смѣшно посылать 80,000 въ Индію, хотя это число тамъ и необходимо, а самимъ оставаться здѣсь съ 25,000 противъ 200,000, которые могутъ къ намъ вторгнуться. Правда, что флотъ нашъ не допустить къ намъ высадки подобной арміи. Не болѣе 40,000 успѣютъ ускользнуть отъ бдительности его; но и это очень значительная цифра. Намъ непремѣнно надобно имѣть армію, которая бы всегда въ равныхъ силахъ могла бороться съ непріятелемъ».

Въ Times сообщаютъ, что англійское правительство начнеть вновь работы важной фортификаціонной линіи между фортомъ Гомеромъ и фортомъ Монк-тономъ въ Плимутскомъ округѣ.

(N. Pr. Z.) Изъ Парижа пишутъ «Кельской Газетѣ», какъ она утверждаетъ — «изъ вѣрнаго источника»: Графъ Кавуръ согласился подписать мирный трактатъ въ томъ видѣ, въ какомъ императоръ первоначально набросалъ его. На основаніи его Венеція двинулась независимымъ государствомъ, съ венеціанскимъ управленіемъ и арміею, подъ скипетромъ эрцгерцога Максимилиана; онъ обезпечивалъ за Сардиніею Парму, Модену и Тоскану, всю Ломбардію съ Невкьерой и Мантуей и предоставлялъ управленіе легатствами сардинскому королю подъ верховнымъ владѣтельствомъ папы. Во время свиданія въ Виллафранкѣ императоръ французскій былъ тронутъ волненіемъ своего противника (?) и отказался отъ всѣхъ этихъ условій; онъ требовалъ только присоединенія къ Сардиніи Ломбардіи (безъ Невкьеры и Мантуи) и Пармы, но согласился на возстановленіе на престолахъ герцога моденскаго и великаго герцога тосканскаго и въ то же время предоставилъ линію Минчио безусловному владѣтельству Австріи. Виновиликъ движеній, цѣлью котораго было совершенное изгнаніе австрійцевъ изъ Італіи, графъ Кавуръ предпочелъ подать въ отставку, чтобы не подписать мирнаго трактата, оставившаго за Австріею Венеціанскую Область. — Кавуръ нанялъ дачу въ Шамуши, гдѣ и проведетъ лѣто. Что ка-

сается итальянской конфедераціи, то это плохая шутка, въ которую никто не вѣритъ. По общему соглашенію Викторъ-Эммануилъ отозвалъ своихъ представителей изъ Тосканы, Модены и легатствъ (гг. Буонкомпани, Фарини и д'Азеліо). Далѣе извѣщаютъ, что временное правительство въ легатствахъ поставило въ главѣ своей небольшой арміи полковника Чиприани, на мѣсто полковника Мецца Капо. Говорятъ, что въ Моденѣ временное правительство энергически вооружаетъ страну противъ герцога. Присвокупляютъ, что тосканская консульта, единодушно положила низвергнуть великаго герцога съ престола, рѣшила призвать обратно въ Тоскану 12,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала Уллоа, которые уже перестали быть составною частью пятаго французскаго корпуса; то же относится и къ легиону апеннинскихъ егерей, который служилъ подъ начальствомъ Матенкини въ корпусѣ Гарибальди».

Той же газетѣ пишутъ изъ Турина: «Толки или, вѣрнѣе, слухи о загадочномъ мирѣ продолжаютъ. Такъ теперь утверждаютъ, что императрица французскій содѣйствовала миру сообщеніемъ разныхъ документовъ, касающихся образа мыслей французскихъ епископовъ и папы. Реставрація герцогствъ также приписывается ея инициативѣ. Покрайней мѣрѣ, она особенно интересуется герцогиней пармской. Въ письмахъ своихъ къ императору она энергически нападала на графа Кавура по поводу его циркулярной дѣшеи относительно Пармы. Еще болѣе раздражило ее предложеніе, сдѣланное сардинскимъ правительствомъ герцогинѣ пармской уступить ему ея владѣнія въ замѣнъ денежнаго вознагражденія».

Ostdeutsche Post пишетъ: «Разскажемъ самую простую и основательную причину увольненія графа Кавура. По всей вѣроятности это было условіемъ Австріи. Если между вѣнскимъ и туринскимъ дворами произойдетъ примиреніе, то оно не иначе можетъ совершиться, какъ по удаленіи министра, служившаго до сихъ поръ представителемъ вражды и оскорбленій для Австріи. Императоръ Наполеонъ конечно почувствовалъ, что это требованіе Австріи основательно и составляетъ естественное удовлетвореніе, которое должно быть дано.»

Италія. (Nord.) 14-го июля тосканская консульта положила единогласное рѣшеніе о присоединеніи Тосканы къ Пьемонту.

National Zeitung пишетъ: «Если итальянская конфедерація доставитъ этой странѣ лучшую будущую во многихъ отношеніяхъ, то не менѣе того императоръ Наполеонъ сдѣлается еще самовластѣе въ Европѣ. Всякое новое вліяніе Франціи отражается на Германію. Чтoby уравновѣсить это, Германія должна была тѣснѣе соединиться; но покуда Австрія будетъ слѣдовать идущей своей политической системѣ, мы никогда не усилится. Она выдаетъ себя за поддержку и представительницу Германіи, но ея неподвижная политика не можетъ создать ничего новаго. Но, не будучи въ состояніи сама что нибудь сдѣлать, она не допускаетъ и другихъ, завидуя каждому прогрессу и вліянію. Послѣ Сольферино Австрія предостояла или броситься въ объятія Наполеона III, или дать Пруссіи управленіе Германіею; она предпочла первое изъ зависти къ Пруссіи».

Константинополь, 27-го июля. Изъ свѣдѣній, полученныхъ о ходѣ чумы въ Триполи, оказывается:

въ Бенгази отъ 25 апр. по 2 мая	было 11 случ.	8 умери
» 2 мая » 8 » »	17 »	12 »
» 8 » » 12 » »	4 »	5 »
въ Дерви: отъ 7 мар. » 13 мар. »	12 »	6 »
» 14 » » 20 » »	2 »	7 »
» 20 » » 27 » »	3 »	6 »
» 27 » » 3 апр. »	11 »	3 »
» 4 апр. » 10 » »	7 »	5 »
» 11 » » 17 » »	8 »	1 »
» 25 » » 1 мая »	7 »	4 »

Новѣйшія извѣстія.

Въ «Journal de Saint-Petersbourg» сказано: «Нѣкоторыя газеты, основываясь на публичныхъ документахъ, утверждали, что между нейтральными державами еще до свиданія въ Виллафранкѣ условлены были основанія посредничества и что знакомство съ этими основаніями, а въ особенности то обстоятельство, что они найдены болѣе выгодными, чѣмъ тѣ, которыя прямо предложила Франція, побудила е. в. императора австрійскаго принять эти послѣднія».

«Мы упомочены объявить, что не только не было условлено никакихъ основаній къ предлагавшемуся посредничеству, но что ихъ даже не обсуживали, потому что предварительныя условія мира подписаны между воюющими сторонами прежде еще, чѣмъ самое начало посредничества, составлявшее предметъ переговоровъ между нейтральными державами, было окончательно постановлено».

Краткая рѣчь, съ которою императоръ французскій обратился къ дипломатическому корпусу (см. телеграфическую депешу № 57 нашей газеты), произвела на всѣхъ присутствовавшихъ весьма сильное впечатлѣніе. Говорятъ, что въ «Монитерѣ» она появилась въ значительно смягченномъ видѣ: такъ напирямъ, фраза: «Европа была вообще несправедлива ко мнѣ» произнесена не такъ, какъ намеча-

на, т. е. императоръ сказалъ, съ удареніемъ на первомъ слухѣ: «Нѣкоторыя державы были несправедливы ко мнѣ», а отвѣтъ его на краткое привѣтствіе папскаго нунція былъ данъ громкимъ, отрывистымъ голосомъ, напоминавшимъ знаменитый пріемъ, сдѣланный 1-го января г. Гюбиеру. Затѣмъ императоръ обратился съ нѣсколькими словами къ нѣкоторымъ изъ членовъ законодательнаго корпуса, проходя мимо ихъ и почти не давая имъ времени отвѣчать. Онъ благосклонно обошелся съ лордомъ Коулемъ, былъ чрезвычайно любезенъ съ графомъ Киселевымъ и изъявилъ португальскому посланнику соболѣзнованіе свое о несчастіи, постигшемъ его государя, а потомъ, подойдя къ посланникамъ саксонскому и баварскому, гг. Зебаху и Вендланду, спросилъ ихъ съ легкимъ отгѣнкомъ ироніи: «Ну что, господа, разбѣлись ли наконецъ ваши опасенія?» Турецкому посланнику, г. Муссурусу, императоръ сказалъ, что надѣется на скорое разрѣшеніе дѣла о Придунайскихъ княжествахъ. На другой день всѣ представители иностранныхъ державъ были у графа Вазевскаго и должно полагать, что нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали это съ тѣмъ, чтобы узнать, какое значеніе они должны придавать словамъ императора.

Вообще рѣчь Людовика Наполеона произвела въ Парижѣ не успокоительное, а тревожное дѣйствіе, еще усилившееся оттого, что по письмамъ, полученнымъ въ Парижѣ изъ главнѣйшихъ военныхъ портовъ Франціи, тамъ продолжаютъ чинить и вооружать всевозможныя военныя и транспортныя суда. Въ этихъ свараженіяхъ, невынужденныхъ необходимостью, потому что армія возвратится преимущественно черезъ Монсенісъ, видѣли отвѣтъ на подобныя же вооруженія, производимыя въ Англіи. Посреди всѣхъ этихъ слуховъ и тревогъ, засѣданіе англійской нижней палаты 21 го (9 го) июля пріобрѣтаетъ особое значеніе. Всѣ ораторы, оставшіе въ сторонѣ финансовыя вопросы, служившіе тамъ для преній, пространно разсуждали объ иностранной политикѣ, которая всѣхъ ихъ особенно интересовала. Тоже дѣлаютъ и газеты, обсуживающія эти пренія. «Times» и «Daily-News» продолжаютъ осуждать виллафранкскій миръ, видя въ немъ какія то опасности для Англіи. Недовѣріе ихъ раздѣляется впрочемъ и нижней палатой; это видно изъ того, что вопреки рѣчамъ главнѣйшихъ ораторовъ, доказывавшихъ миролюбивое расположеніе императора Наполеона, она отвергла всѣ предложенія, кюпирившіяся къ сокращенію чрезвычайныхъ средствъ, какихъ требовалъ канцлеръ казначейства для покрытія производимыхъ въ настоящее время военныхъ расходовъ. Затѣмъ всѣ предложенія министра, въ томъ числѣ и пошлага съ солода, встрѣтившая нѣсколько возраженій, были утверждены. Верхняя палата занималась въ тотъ же вечеръ состояніемъ мальтійскихъ укрѣпленій. Графъ Карнарвонъ назвалъ ихъ недостаточными, а герцогъ Сомерсетъ объявилъ, что правительство уже приступило къ обсужденію этого вѣща.

Рѣчь императора французскій, сказанная государственными собраніямъ, по возвращеніи его изъ Італіи, произвела въ Парижѣ несомнѣнно-благопріятное впечатлѣніе. Всѣ заключили изъ словъ, произнесенныхъ Людовикомъ Наполеономъ, что Італія нечего болѣе ждать со стороны Франціи. Многие замѣтили также, что въ рѣчи ничего не сказано для ободренія торговли и промышленности; изъ этого выводили то заключение, что Европа въ скоромъ времени угрожаетъ новаю опасностію и что нынѣшній миръ будетъ непродолжителенъ. Подтверженіе тому вѣдѣти отчасти и въ статьѣ, появившейся въ «Journal des Débats» и упрекающей Англію въ недовѣрчивости къ Франціи. Мы знаемъ, что «Монитеръ» впоследствии опровергъ опасенія, возбужденныя въ Англіи вооруженіями, которыя производятся въ этой странѣ; тѣмъ не менѣе тревога не прекращается и должно ожидать еще по этому поводу жаркой полемики.

Въ Лондонѣ рѣчь императора Наполеона произвела сильное дѣйствіе и общественное мнѣніе было въ особенности поражено теми доводами, которые побудили этого государя оставить войну, такъ сказать, неоконченною. Но и тамъ, какъ и въ Парижѣ, видѣли въ извѣщеніи такого сожалѣнія неудовольствіе противъ Европы и въ особенности противъ Пруссіи и Англіи, а также тайное желаніе не дать заснуть военному духу во Франціи. Отголосокъ такихъ чувствъ находимъ мы въ особенности въ послѣдней статьѣ «Times».

Извѣстіе о скоромъ собраніи уполномоченныхъ Австріи, Франціи и Сардиніи въ Цюрихѣ для переговоровъ о мирѣ оказалось справедливымъ. Со стороны Франціи комиссаромъ будетъ г. Буркене, а со стороны Австріи г. Коллоредо. Сардинскій уполномоченный еще не назначенъ. Изъ Лондона сообщаютъ, впрочемъ, по телеграфу, газетѣ «Nord», что когда уполномоченные трехъ воюющихъ державъ окончатъ свое дѣло, то соберется конгрессъ, къ которому примутъ шесть державъ, представителями которыхъ будутъ, вѣроятно, ихъ министры иностранныхъ дѣлъ. Въ ожиданіи этого, австрійскій императоръ отправилъ въ Парижъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ графа Эстергази. Въ «Ind. Belge» также пишутъ, что между Франціею и другими державами, въ особенности Англіею, ведутся дѣятельные переговоры о

конгрессъ; но весьма-понятно, что английское правительство неслишкомъ расположено содѣйствовать мирному трактату на известныхъ намъ основаніяхъ, такъ-что въ-случаѣ его внимательства ои, вѣроятно, будутъ значительно измѣнены. Замѣчательно впрочемъ, что до-сихъ-поръ Сардинія вовсе не участвовала въ заключеніи предварительныхъ условий мира. Король Викторъ-Эммануилъ согласился на перемиріе 8-го іюля, но вотъ и все; что касается мирныхъ условий, то онъ не только не подписалъ ихъ, но даже словесно ни о чемъ не условливался съ австрійскимъ императоромъ. Собраніе въ Цюрихъ, въ которомъ примутъ участие только три воюющія державы, имѣетъ главной цѣлью доставить Сардиніи случай участвовать въ переговорахъ о мирѣ. Но заключенныя между ними сделки не могутъ обойтись безъ одобренія другихъ державъ, а послѣднія, конечно, почтутъ недостойною себя ролью ограничиться однимъ только утвержденіемъ того, что постановлено ими. Итакъ, если въ Парижѣ искренно желаютъ собранія конгресса, то не могутъ придавать большаго значенія цюрихскимъ конференціямъ. Если же, напротивъ того, въ этихъ конференціяхъ будетъ подписанъ полный и окончательный миръ, то это будетъ значить, что три державы отвергаютъ дипломатическое утвержденіе Европы и въ такомъ случаѣ что это за миръ? Впрочемъ, теперь становится все болѣе и болѣе очевиднымъ, что его нельзя заключить на известныхъ уже основаніяхъ. Положеніе Италіи этого не позволяетъ. Модена и Тоскана открыто и съ оружіемъ въ рукахъ готовы противиться возстановленію власти прежнихъ герцоговъ. Въ Тосканѣ приступлено уже къ выборамъ для назначенія представителей, которымъ будетъ поручено постановить рѣшеніе объ окончательной судьбѣ страны; 86 общинныхъ совѣтовъ великаго герцогства положили рѣшительно сопротивляться возращенію великаго герцога. Въ то же время временное правительство отправило съ особымъ порученіемъ г. Перуцци въ Парижъ и г. Маттеуччи въ Лондонъ.

Парижъ, 18-го (6-го) іюля. Газета «Constitutionnel» подтверждаетъ сегодня слухи, что предварительные переговоры о мирѣ въ Цюрихѣ обратятся въ окончательное заключеніе мира. Она же замѣчаетъ, что императору, конечно, было бы нетрудно предписать условия мира въ Вѣнѣ и потомъ отдыхать въ Шенбрунѣ, въ той же постели, въ которой спалъ побѣдитель при Аустерлицѣ, но что война съ Германіей была несообразна съ интересами Франціи.

— Помѣщенная ниже телеграфическая депеша о томъ, что императоръ французскій повелѣлъ въ скорѣйшемъ времени поставить сухопутныя и морскія силы свои на мирную ногу, опровергаетъ слухъ, будто французскія войска не выйдутъ изъ Италіи, но врядъ ли успокоитъ лондонскихъ алармистовъ. Г. д'Израэли требовалъ недавно, чтобы Наполеонъ III, въ знакъ своихъ миролюбивыхъ наклонностей, уменьшилъ морскія вооруженія — а въ «Монитерѣ» не объявлено о прекращеніи постройки судовъ; напротивъ-того, преобразование флота, по всей вѣроятности, будетъ продолжаться. Что касается поставленія на мирную ногу сухопутныхъ и морскихъ силъ, то английскія газеты не преминутъ напомнить, съ какою быстротой арміи Франціи были поставлены на военную ногу, когда вспыхнула италіанская война и выдана декларация «Монитера» не помѣшаетъ имъ по прежнему нападать на вѣнскую Францію. И теперь уже тоны лондонскихъ газетъ, а по ихъ примѣру, и парижекскихъ становится довольно-раздражительнымъ. Газета «Patrie» старается оправдывать французскую политику и возстаетъ противъ непонятнаго для нея, но въ сущности весьма естественнаго неудовольствія Англій.

Въ Австріи ожидаютъ разныхъ преобразованій въ дипломатическихъ сферахъ. Такъ графъ Коллоредо будетъ переведенъ, въ званіи посланника, изъ Рима въ Санктпетербургъ, а князь Ричардъ Меттернихъ изъ Дрездена въ Парижъ. Представителемъ Австріи при папскомъ дворѣ будетъ баронъ фон-Гюбнеръ. Баронъ де-Буркене, по окончаніи конгресса, снова займетъ свое прежнее мѣсто при вѣнскомъ дворѣ.

— Вѣнскія газеты, попрежнему, занимаются предварительными условиями мира и при этомъ случаетъ возвращаются къ общаніямъ императорскаго манифеста. Въ концѣ статьи, посылающей заглавіе «Будемъ пользоваться благоприятнымъ временемъ», газета «Ostdeutsche Post» восклицаетъ: «Судьба Европы окончательно рѣшена еще въ Вилла-Франкѣ. Что до насъ, то мы выгадаемъ краткій періодъ мира. Воспользуемся имъ съ добросовѣстнымъ усердіемъ, осуществимъ животворныя преобразованія и тогда старое мнѣніе, что Австрія изъ каждой неудачи выходитъ еще болѣе-сильною и славною, оправдается самымъ блистательнымъ образомъ». Какъ видно, самонадѣянность австрійскихъ газетъ не измѣнилась и послѣ мира.

— (N. P. Z.) Одна парижекская правительственная газета замѣчаетъ, что по извѣстіямъ изъ Вѣны тамъ замѣтно большое раздраженіе противъ Пруссіи и многіе считаютъ миръ вступленіемъ къ новой войнѣ противъ непріятеля, на

котораго указываетъ Австрія чувство мести. — 21-го (9-го) іюля Франкфуртскій Сеймъ положилъ поставить союзныя контингенты и крѣпости на мирную ногу. Тому же собранію имѣетъ быть представлено предложеніе о томъ, чтобы Австрія содержала въ союзныхъ крѣпостяхъ одни только нѣмецкія войска.

— Газета «Patrie» извѣщаетъ, что ломбардо-сардинская армія получила окончательное устройство. Она будетъ состоять на мирномъ положеніи изъ 100,000 человекъ, для огражденія внутренней и вѣншей безопасности новаго края.

— По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 13-го (1-го) іюля, султанъ отказался отъ своего пугачества въ Египетъ по недостатку денегъ и по невозможности заключить заемъ иначе, какъ на весьма обременительныхъ условіяхъ. Онъ ограничится прогулкой по Дарданельскому проливу. — Затрудненія, возбужденныя двойнымъ избраніемъ полковника Куцы, приближаются къ концу. Порта взяла назадъ чрезвычайныя условія, на которыхъ она хотѣла приступить первоначально къ послѣднему протоколу парижской конференціи и въ Берлинѣ соберется скоро окончательная конференція для внесенія въ протоколъ согласія султана на рѣшеніе державъ, поручившихся за конвенцію 19-го (7-го) августа.

— Повѣдка султана, о которой мы не разъ говорили, отложена — быть-можетъ, даже совсѣмъ отмѣнена. Впрочемъ, программу ея предполагалось ограничить посвященіемъ Салоникъ. Эта перемѣна приписывается представленіямъ одной великой державы.

Новый русскій посолъ въ Константинополь, князь Лобановъ, представилъ 9-го іюля (27-го іюня) султану свои кредитивныя грамоты.

— Въ Болгаріи совершены турками новыя злѣчества. Они похитили нѣсколькихъ женщинъ и повергли въ смятеніе христіанскія семейства этой провинціи.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, 26-го (14-го) іюля. Сегодня въ «Монитерѣ» напечатана слѣдующая статья:

«Въ Англій стараются придать подати, налагаемыя на англійскій народъ для защиты его отечества, минимымъ преимуществамъ вооруженій Франціи. Изъ сравненія военныхъ бюджетовъ Англій и Франціи ясно видно, что эти предложенія неосновательны. Съ 1853 года военные бюджеты Англій увеличены на 200 милліоновъ франковъ, такъ что на 1860 годъ этотъ бюджетъ составляетъ болѣе 650 милл. франковъ. Между тѣмъ во Франціи военные бюджеты не превосходятъ 463 милл. франковъ. Слѣдовательно, спрашивается: Франціи ли и ея чрезвычайнымъ вооруженіямъ надобно приписывать чрезвычайные налоги, угнетающіе англійскій народъ? Не должно ли приписать другимъ причинамъ эти огромные расходы и протекающіе изъ нихъ налоги?»

Лондонъ, 27-го (15-го) іюля. Сегодня въ англійскихъ газетахъ опровергаютъ вчерашнюю ноту «Монитера» и доказываютъ, что вооруженія Англій протекаютъ отъ вооруженій Франціи.

Въ «Morning-Post» напечатана сегодня телеграфическая депеша, что сардинское правительство назначило своего уполномоченнаго на цюрихскія конференціи, но что Австрія не соглашается допустить къ нимъ представителя Пьемонта и требуетъ, чтобы посланный приступилъ къ трактату, заключенному между Франціей и Австріей. Великій герцогъ тосканскій намѣренъ отречься отъ престола въ пользу своего сына, обещающаго дать конституцію. Тосканцы сопротивляются допущенію въ ихъ предѣлы прежней династіи.

Въ «Morning-Herald» пишутъ, что въ сентябрѣ ожидаютъ въ Лондонѣ посѣщенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Парижъ, 28-го (16-го) іюля. Сегодня въ «Монитерѣ» напечатано повѣщеніе императора Наполеона о приведеніи въ самое короткое время военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ на мирное положеніе.

Въ «Монитерѣ» же напечатано, что вчера императоръ предсѣдательствовалъ въ тайномъ совѣтѣ и въ совѣтѣ министровъ.

Лондонъ, 29-го (17-го) іюля. Сегодня въ «Times» напечатана статья, въ которой съ удовольствіемъ отзываются о напечатанныхъ въ «Монитерѣ» свѣдѣніяхъ объ уменьшеніи французскихъ военныхъ силъ, но присовокупляютъ, что «мы въ должное время последуемъ примѣру Франціи, хотя мы слишкомъ отстали отъ совершенства въ возстановленіи мира.»

Въ другихъ журналахъ требуютъ продолженія вооруженія для защиты Англій отъ вѣншнаго на нее нападены.

Лондонъ, 29-го (17-го) іюля, въ 1 ч. 4 м. утра. Вчера вечеромъ и сегодня ночью происходили въ нижнемъ пар-

ламентѣ пренія по италіанскимъ дѣламъ, при чемъ министръ

сказалъ въ своей рѣчи, что статья виллафранкскаго трактата, относящаяся до уступки Ломбардіи Пьемонту, не касается Англій, но только та часть трактата, которая относится до преобразования Италіи, и что Англія, по всей справедливости, должна принять участіе въ конгрессѣ по сему предмету. Франція не предлагала Англій участвовать въ конгрессѣ по вопросу о виллафранкскомъ мирѣ, но по вопросу объ италіанскихъ дѣлахъ, касающихся до общихъ интересовъ Европы. Правительство Великобританіи не дало еще особеннаго отвѣта по сему предмету, но положило, что необходимо прежде знать: будетъ ли цюрихскій трактатъ заключать въ себя то же самое, что и трактатъ виллафранкскаго. Конгрессъ будетъ бесполезенъ, если Англія не приметъ въ немъ участія. Необходимо также предварительное по сему соглашеніе. Италіанскій Союзъ есть дѣло хорошее, но въ настоящее время онъ неудобоисполнимъ. До приступленія къ участію въ конгрессѣ, Англія должна знать, какимъ образомъ трактатъ былъ исполненъ. (Другая депеша) въ 1 ч. 43 м. утра. Лордъ Джонъ Россель продолжалъ сообщать свои объясненія по италіанскимъ дѣламъ.

Что касается до великаго герцога тосканскаго и герцога моденскаго, то онъ не думаетъ, чтобы Франція или Австрія попытались возстановить ихъ силою въ ихъ бывшихъ владѣніяхъ. Соглашеніе свѣтской власти, папы съ Союзомъ необходимо.

Г. д'Израэли спросилъ: не предлагалъ ли англійскій посланникъ въ Вѣнѣ австрійскому правительству такихъ условий мира, которыя, какъ выразился императоръ австрійскій, были жестче условій непріятеля.

Лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ на это, что Англія не предлагала условий мира, менѣе благоприятныхъ, чѣмъ добытыя Австріей отъ Франціи. По просьбѣ французскаго посла въ Лондонѣ, англійское правительство согласилось быть посредникомъ между этими державами и предложить Австріи условія, съ ясною оговоркою, что они истекаютъ отъ Франціи и что Англія не даетъ никакого совѣта Австріи. Въ 1848 году и опередилъ политику Франціи по италіанскимъ дѣламъ. Англія намѣрена участвовать въ конгрессѣ единственно для подписанія декретовъ другихъ державъ. Англійское правительство желаетъ освобожденія Италіи.

Лондонъ, 30-го (18-го) іюля. Сегодня ночью, въ засѣданіи нижняго парламента, лордъ Пальмерстонъ, въ отвѣтъ на запросъ г. Сели, сказалъ, что не можетъ отвѣчать на вопросъ о томъ, согласится ли папа быть предсѣдателемъ Италіанскаго Союза, потому-что министерство не получало о томъ увѣдомленія. Что касается до отправки Англіей своего представителя къ Италіанскому Союзу, то Англія можетъ имѣть его тамъ такъ же, какъ и у Германскаго Союза.

На запросъ г. Бентинка: намѣрено ли великобританское правительство уменьшить морскія силы Англій, лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ, что рѣшеніе будетъ зависѣть отъ обстоятельства, о которыхъ нѣтъ надобности распространяться. Для Англій невозможно согласиться съ Франціей объ опредѣленіи численности морскихъ силъ обоихъ государствъ, потому-что требованія каждаго изъ нихъ совершенно различны. Сверхъ Англій и Франціи есть и другія морскія государства. «Наши морскія силы, сказалъ лордъ, не должны быть опредѣляемы конвенціями съ иностранными державами, но добросовѣстнымъ убѣжденіемъ правительства въ томъ именно, что необходимо для выгоды государства.»

— (Другая депеша). Въ томъ же засѣданіи г. Горсеманнъ предложилъ парламенту, чтобы расходы на оборону Англій были покрыты особыми суммами, независимыми отъ ежегодныхъ бюджетовъ, назначаемыхъ парламентомъ.

При прошедшихъ по сему предложенію преніяхъ, адмиралъ Непиръ сказалъ, что уменьшеніе французской арміи скорѣе воображаемое, чѣмъ действительное. — Г. Кобденъ сказалъ, что Англія должна была бы согласиться на предложеніе Франціи объ уменьшеніи арміи и изъявлять желаніе о поддержаніи дружественныхъ сношеній съ Франціей. Затѣмъ сталъ говорить лордъ Пальмерстонъ противъ предложенія Горсеманна «при собраніи голосовъ, оно было отринуто 167 голосами противъ 70.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

У КАРЛА БАТЦА, на Ханской улицѣ, въ домѣ подполковника Лорисъ-Меликова продаются хорошія сухія гаванскія сигары, отъ 3-хъ до 15-ти руб. сер. за сотню.

Нынѣ, по случаю отъѣзда за границу, гг. покупателямъ дѣляется 20 процентовъ уступки. Кромѣ того, Батцъ — желающимъ купить половину или четверть сигарнаго его депо, готовъ уступить за возможно низкую цѣну; а все депо продать — продать за ту сумму, какую оно ему самъ стоитъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
24-го іюля.	7 утра.	+ 20,0	+ 16,0	0,63	569,57	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.	+ 17,4	+ 25,8
	1 попол.	+ 25,2	+ 16,4	0,36	568,04	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	8 вечер.	+ 20,9	+ 14,7	0,46	570,40	ЮВ. оч. слаб.	Обл. дождей и молн.		
25-го іюля.	7 утра.	+ 17,2	+ 14,6	0,73	571,83	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 15,1	+ 25,0
	1 попол.	+ 25,0	+ 16,2	0,35	570,98	ЮВ. слаб.	Обл. мѣст.		
	9 вечер.	+ 20,2	+ 15,0	0,53	572,31	ЮВ. слаб.	Обл. дождей.		
26-го іюля.	7 утра.	+ 18,6	+ 14,0	0,56	573,62	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.	+ 16,8	+ 25,3
	1 попол.	+ 24,3	+ 14,2	0,27	572,66	ЮВ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 20,8	+ 13,6	0,39	572,05	В. устр.	Ясно.		
27-го іюля.	7 утра.	+ 17,0	+ 12,8	0,57	571,57	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 14,5	+ 27,8
	1 попол.	+ 24,7	+ 16,4	0,37	569,72	В. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 22,4	+ 16,0	0,47	569,69	Тихо.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.